

8. Lewicki A. M. Frazzeologia / Lewicki A. M., Pajdzińska A. // Encyklopedia kultury języka polskiego XX w. – Т. 2. Współczesny język polski. – Wrocław, 1993. – S. 307.
9. Słownik frazeologiczny języka polskiego: W 2 t. / Pod. red. S. Skorupki : Т. 1. – 2. – Warszawa, 1967 – 1968.
10. Uniwersalny słownik języka polskiego PWN / Pod. red. S. Dubisza. – Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN SA, 2004.

Юлия Мороз

СПЕЦИФИКА НОМИНАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Названия музыкальных инструментов образуют одну из тематических микросистем музыкальной терминологии, которая является сложной областью искусства, в которой пересекаются интересы специалистов в области музыковедения и лингвистов. Установление внутренней формы предметных названий в славянских языках принадлежит к актуальным и мало разработанным аспектам лексикологии.

Слова разных языков нередко обнаруживают сходство в номинации и конкретных номинационных моделях при обозначении одинаковых денотатов. «Словарь лингвистических терминов» определяет номинацию как «процесс именованя, конкретного соотнесения слова с данным референтом, обозначение предметов, явлений и т. п. объективной действительности» [СЛТ, 222]. Данное явление в большой степени обусловлено универсальностью человеческого мышления, общностью исторического опыта, а также типологическим характером мотивационных признаков, послуживших основой наименований (Н. Д. Арутюнова [1], О. С. Ахманова [9], Е. С. Кубрякова [6], В. Г. Гак [4], Н. Д. Голев [5], Ю. С. Степанов [7], В. Н. Телия [8], А. А. Уфимцева [9], работы польских учёных – А. Вежбицкой [2], Р. Гжегорчиковой [14], С. Гайды [15]).

Обратимся к анализу номинационных моделей языковых единиц тематической группы «Музыкальные инструменты» в двух славянских языках: русском и польском. Музыкальные инструменты издавна использовались в культуре русских и поляков. Они обладают множеством отличительных признаков – формой, размером, видом, признаком, способом изготовления и особенностями звучания. Инструменты классифицируют по двум основным признакам: 1) по источнику звука; 2) по способу извлечения звука.

Музыкальная классическая терминология в своем составе интернациональна и сформировалась на основе заимствований из итальянского, французского, немецкого и других языков. Через польский в русский язык проникли термины *музыка, гитара*. Также такие слова, как *бандура, лютня, цитра, валторна, скрипка и арфа*, были заимствованы через польское посредничество: *bandura* (греч.), *lutnia* (польск.), *cytra* (нем.), *waltornia* (нем.), *skrzypce* (польск.) и *harfa* (нем.)

В основу номинации музыкального инструмента может быть положена любая отличительная черта, становящаяся мотивировочным признаком. Признак, по которому назван артефакт (мотивема), находится в основе мотивационной модели, может совпадать и отличаться в русском и польском языках [3, 6]. Н. Д. Голев отмечает правомерное стремление понимать под принципами номинации «своеобразные ономаσιологические

модели, обобщающие наиболее характерные аспекты и признаки, по которым происходит название однородных предметов, например, по цвету, по действию, по происхождению и т. д.» [5, 17].

Собранный материал (49 слов в русском и 49 – в польском языке) дает основания выделить типичные номинационные модели музыкальных инструментов в русском и польском языках, в частности:

1) **Модель: действие → музыкальный инструмент** (в русском языке – 10 лексических единиц, в польском – 7): *балалайка, било, гусли, дудка, жалейка, колотушка, мазанка, погременушка, свирель, сопель, dudy* «волынки», *dzwonki pasterskie* «пастушьи колокольчики», *kołatki* «колотушки», *ligawki* «лигавки», *mazanki* «мазанка», *piszczalka* «дудка». Названия музыкальных инструментов часто мотивированы семантикой глаголов, характеризующих действия: *балаболить, балакать, греметь, гудеть, дудеть, колотить, бить, сопеть, жалеть, гудеть*. Согласно данной модели названия музыкальных инструментов восходят к звукоподражательной основе глаголов. Так, глаголы *балаболить* «говорить, болтать» и *балакать* «беседовать, разговаривать» послужили основой названия *балалайка* – «русский народный щипковый музыкальный инструмент с тремя струнами и корпусом треугольной формы» [11, I, 57]. Само название инструмента типично народное. Корень слов «*балалайка*», или, как её ещё называли «*балабайка*», имеет родство с такими словами, как *балакать, балабонить, балаболить, балагурить*, что значит «разговаривать о чём-нибудь ничтожном, болтать, пустозвонить, калякать». Все эти понятия, дополняя друг друга, передают суть балалайки – инструмента лёгкого и забавного.

Глагол *дудеть* – «издавать звуки, сходные со звуками дудки, складывая губы трубочкой || *перен.* Надоедливо, однообразно повторять одно и то же» [11, I, 451] – послужил основой названия *дудка*, производного от музыкального духового инструмента *дуда*. Названия предметов, которые извлекали различные музыкальные звуки, нередко мотивированы обрядами и ритуалами народа. В русском языке признак «жалеть» стал основой наименования музыкального инструмента – *жалейка*. *Жалейку* некоторые исследователи связывают с «желями» или «жалениями» – поминальным обрядом, который включает в себя в некоторых местностях игру на жалейке.

Название «мазанка» произошло от древнего польского слова «*мазаня*», которое означало «тянуть смычком по струнам». А слово *ligawka* происходит от *legania* (*leżenia*), опоры, так как инструмент слишком тяжел, чтобы играть на нем, держа в руках.

2) **Модель: животное (его внешние признаки, способность издавать звуки) → музыкальный инструмент** (в русском языке – 9 лексических единиц, в польском – 7): *бугай, гусачок, кости, окарина, рог, рожок, свистулька, серпент, черепашка* (разновидность гармони), *koziol biały, koziol czarny, okaryna, róg, skrzydlówka, zozulka, żyrafa*.

В русском и польском языках также выделяется ряд названий предметов, которые извлекали различные музыкальные звуки, мотивированные именами животных, птиц. Изготовленные в форме животных, птиц, издающие подобные звуки, обращенные к их названиям в своей внутренней форме изделия изначально имели ритуальное и обрядовое значение. Например, музыкальный инструмент *бугай* – аккомпанирующий фрикционный ударный музыкальный инструмент, по звучанию напоминающий рёв бугая (вола).

Старинный духовой медный музыкальный инструмент, предок нескольких современных духовых инструментов – *серпент*, свое название получил благодаря изогнутой форме, в переводе с франц. *serpent* «змея». Также особое распространение получила форма

рога – загнутая с обеих сторон в виде дуги, напоминающая рог животного, имеющий изогнутую форму. Музыкальный инструмент такой формы называют в русском языке *рожок*. Таким образом, доминирующей мотивемой в наименовании инструмента послужил тот же признак «изогнутости».

В этой связи можно вспомнить слово *гусачок*. Данный инструмент извлекает звук, похожий на крик гуся. *Свистулька* либо *окарина* имитируют звуки диких животных, птиц и особенно неподдельно – кукушки, из-за чего *окарина* имеет синоним *кукушка*. Примечательно, что *окарина* в переводе с итальянского – «гусёнок».

В польском языке зафиксированы следующие разновидности музыкальных инструментов: *koziół biały* и *koziół czarny*. Мотивировочными признаками в наименовании инструмента послужили «цвет» и внешний вид животного: инструмент *koziół* состоит из нескольких трубок, вделанных в кожаный мешок, который делается из белой либо чёрной шкуры козла. Данный музыкальный инструмент украшен деталью, моделирующей голову козла.

Слово *skrzydlówka (flugelhorn)* < нем. *Flügelhorn*, от *Flügel* «крыло» и *Horn* «рог», «рожок», аналог наименования в польском языке *skrzydlówka* от *skrzydło* «крыло».

3) **Модель: звук → музыкальный инструмент** (в русском языке – 5 единиц, в польском – 6 единиц): *гудок*, *пищалка*, *скрипка*, *трещотка*, *хлопушка*, *bęben* «барабан», *gęśle* «гусли», *grzechotki* «погремушки», *gwizdek* «свистулька», *klekotki* «трещотки», *skrzypce* «скрипка», *terkotki*. Возможность издавать треск, шуметь, стучать послужила основой формирования мотивемы «трещать» для наименования музыкального инструмента. Например, этот признак положен в основу рус. *трещотка* «народный музыкальный инструмент, заменяющий хлопки в ладоши», то есть получается характерный трещащий, щёлкающий звук. В польском языке *klekotki* (клекотки) иначе назывались «трещотками», они изготавливались из прочного дерева. Название инструмента образовано на основе характерного звука, издаваемого данным инструментом: *klekot*, *klekotać* означает «издавать прерывистый крик, характерный для некоторых хищных птиц; издавать грохот; стучать, тархтеть, трещать» [13, 233].

В основе мотивации музыкального инструмента *гусли* – действие, мотивированное глаголом *гудеть* – «издавать длительный монотонный звук». Гудением, гудьбой в старину назывался именно звук струн. В русском языке глагол *гудеть* известен в значении «шуметь, голосить; играть на гуслях» [12, I, 370–371]. *Генсле* – так называется старинный польский народный смычковый инструмент, а его звук – резкий, пронзительный. Инструмент и поныне встречается в некоторых районах Польши. Родственные термины известны и в других славянских языках (серб. *гусле*, рус. *гусли*, болг. *гуслица*). В польском языке *gęśle* происходит от старопольского «*tuzyka*». Привлекает внимание этимологическое родство польского термина «*gędźba*» («генжьба») и славянского «гудьба» (применяемого к игре на смычке и других смычковых инструментах) [13, 139].

Аналогичным признаком характеризуется один из древнейших музыкальных инструментов «*пищалка*» от *пищать* – «издавать писк (о птицах, некоторых животных); говорить пискляво». Так, в результате игры на инструменте получается интересный пищащий звук. По издающему звуку получил свое название и известный струнный музыкальный инструмент «*скрипка*». Источником названия слова является глагол *скрипеть* «производить скрип» [12, III, 657–658].

4) **Модель: предмет → музыкальный инструмент** (в русском языке – 7 единиц, в польском – 4 единицы): *дрова, коса, ложка, пила, рубель, тарелки, треугольник, koły «литавры», piramida «пирамида», talerze «тарелки», trójkąt «треугольник»*. Для данной модели характерен лексико-семантический способ словообразования, а именно омонимия – приобретение одной и той же лексической единицей разных значений, то есть кроме названий музыкальных инструментов эти слова имеют первичное общеупотребительное значение. Семантика данных слов построена на ассоциативном характере мышления, отражающем реальную взаимосвязь с предметами окружающей действительности.

С древнейших времён славяне употребляли ударные инструменты в ратном деле, на охоте, в обрядах, в пастушестве и в качестве музыкального инструмента, ритмизирующего пение или пляску. Широко известный предмет *ложка* – «столовый прибор» – используется также как ударный музыкальный инструмент в виде нескольких деревянных ложек. Известно, что на пирах в качестве инструментов использовались сковороды, тазы, печные заслонки, самоварные трубы, тарелки, кастрюли, вилки, однако среди предметов домашней утвари устойчивую музыкальную функцию приобрели *коса и пила*. Дрова – «расколота древесина» послужили основой для формирования наименования *дрова́* – русского народного ударного музыкального инструмента, который состоит из небольших деревянных брусков.

5) **Модель: антропоним → музыкальный инструмент** (в русском языке – 4 лексических единицы, в польском – 3): *бандонеон, баян, саксофон, шарманка, bajan, katarynka «шарманка», maryna*. Лексема *бандонеон* обозначает «духовой язычковый музыкальный инструмент, разновидность гармоники». Назван так по имени его изобретателя – Генриха Банда. Также следует отметить, что музыкальный инструмент *баян* назван по имени легендарного музыканта, сказителя и певца *Бояна*. По данной модели назван и духовой музыкальный инструмент *саксофон*. Первая составная часть названия *saxophone* (франц.) – по имени бельгийского мастера духовых инструментов А. Сакса + вторая часть *phone* (греч. «звук»).

Музыкальный инструмент *шарманка* (от нем. *Charmante Katharine* – «Прекрасная Катарина», название одной из первых песен, исполненных на шарманке). Примечательно, что в России её иногда называли «*катаринка*», а в Польше данный вариант названия сохранился до сих пор: *katarynka* (od *Katharina* «Katarzyna»). Название польского народного инструмента характерно для Великопольши. Наименование *maryna* происходит от монастыря святой Марии, где разработали игру на этом инструменте.

6) **Модель: место изготовления предмета → музыкальный инструмент** (в русском языке – 2 лексических единицы, в польском тоже 2): *волынка, черепашка, gęśliki podhalańskie, kozioł*. Музыкальный традиционный инструмент *волынка* был некогда очень популярным у славян народным инструментом. Этимологические словари русского языка М. Фасмера и Н. Шанского определяют, что *волынка* восходит к топониму *Вольинь*, куда этот музыкальный инструмент пришёл из Румынии [12, 347], то есть из региона Карпат, где жили волохи. Язычковый клавишный музыкальный инструмент *черепашка*, или так называемая *череповецкая гармонь*, названа по месту первоначального производства (г. Череповец).

В польском языке встречаются названия музыкальных инструментов, мотивированные также признаком принадлежности к региону. К примеру, *gęśliki podhalańskie* или *złóbcoki* мотивированы признаком принадлежности к региону *Подгалье*, южная часть Польши (пол. *Podhale*).

7) **Модель: соматизм → музыкальный инструмент** (в русском языке – 2 лексические единицы, в польском – 2) : *варган, губная гармоника, harmonijka ustna* «губная гармоника», *organu* «орган».

Известно, что названия очертаний корпуса, соотношений деталей инструмента основывались на метафорическом переносе по внешнему виду, сходству между музыкальным инструментом и частями человеческого тела (*язычок, шейка, ножка, ручка, глазок, носик, сердце, голова*). Струны *тамбура*, например, уподоблялись четырем кровеносным сосудам вокруг сердца, корпус – голове, шейка – телу, ладки – гортани человека. От древнеславянского *варга* «губа», *варги* «рот, уста» происходит наименование соответствующего музыкального инструмента *варган* [12, 87]. Интересно, что губная гармоника на разных языках имеет похожие по происхождению названия – все они включают в состав наименований слова-соматизмы «рот» или «уста». В польском языке: *harmonijka ustna* «губная гармоника» – язычковый музыкальный инструмент (вместо клавиатуры используются язык и губы).

Название *орган* (пол. *organu*) обозначает «клавишный духовой музыкальный инструмент, состоящий из труб, в которые нагнетается воздух». Слово *organu*, хотя и ассоциативно не связывается в сознании носителей польского и русского языков с органом (частью тела), но обнаруживает явную связь с ним на этимологическом уровне: греч. *organon* «narzędzie» (инструмент, орудие).

Таким образом, как в современном русском языке, так и в современном польском языке в результате исследования названий музыкальных инструментов выявлено 7 моделей номинации: предмет → инструмент, животное → инструмент, действие → инструмент и др. Обращение к проблеме номинации, анализу специфики номинационных моделей музыкальных инструментов, изучение различных номинативных способов является актуальным, свидетельствует о богатом культурном музыкальном фонде славян.

Список использованной литературы и источников

1. Арутюнова Н. Д. Номинация и текст / Н. Д. Арутюнова // Языковая номинация (Виды наименований). – М. : Наука, 19776. – С. 304–357.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – С. 231–291.
3. Войцева О. А. Засоби та способи номінації предметів жіночого одягу (на матеріалі сучасної російської та польської мов) / О. А. Войцева // Слов'янський збірник : Збірник наукових праць. – Чернівці : Букрек, 2015. – Вип. 19. – С. 151–165.
4. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация. Общие вопросы. – М. : Наука, 1977. – С. 230–293.
5. Голев Н. Д. О некоторых общих особенностях принципов номинации в диалектной лексике флоры и фауны / Н. Д. Голев // Русские говоры Сибири. – Томск, 1981. – С. 12–20.
6. Кубрякова Е. С. Об определении границ ономазиологических исследований / Е. С. Кубрякова // Проблемы ономазиологии. Науч. труды Курского гос. пед. ин-та, 1977. – Т. 175. – С. 23–26.
7. Степанов Ю. С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии) / Ю. С. Степанов // Языковая номинация: (Общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – С. 294–358.
8. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация (виды наименований). – М. : Наука, 1977. – С. 129–221.
9. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная). – 2-е изд. / А. А. Уфимцева. – М. : ЛИБРОКОМ, 2010. – 88 с.

10. Gajda S. Wprowadzenie do teorii terminu / Stanisław Gajda – Opole, 1990.
11. Grzegorzczkowska R. O pojęciu nominacji językowej / Renata Grzegorzczkowska // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Gdańskiego. Prace Językoznawcze, 1993. – № 17–18. – S. 99–103.
- СЛТ – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / Под ред. Ахмановой О. С. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 607 с.
- СРЯ – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1999.
- ЭСРЯ – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / Макс Фасмер. – М. : Прогресс, 1987. – 912 с.
- SEJP – Słownik etymologiczny języka polskiego / A. Brückner – Kraków : Krakowska Spółka Wydawnicza, 1927.

Ольга Паненко

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Становление и интенсивное развитие гендерной лингвистики приходится на последние десятилетия XX века, что связано с развитием постмодернистской философии и сменой научной парадигмы в гуманитарных науках.

В самом общем плане гендерная лингвистика изучает речевое и, в целом, коммуникативное поведение мужчин и женщин. Исследуется, при помощи каких средств и в каких контекстах конструируется гендер, как влияют на этот процесс социальные факторы и коммуникативная среда.

С середины девяностых годов XX века начинается бурное развитие гендерной лингвистики, связанное с освоением новых теоретических установок. В частности, выделяются лингвокультурологические и межкультурные исследования; исследования маскулинности; идентификационная диагностика, изучающая письменные и устные тексты автора с целью определения параметров личности, в том числе и пола; выявление определенных различий в использовании единиц разных разделов языка: фонетики, морфологии, семантики и синтаксиса; психолингвистика, исследующая специфику мужских и женских ассоциаций, гендерно специфическое развитие языковой способности человека. В последнее время психолингвистика смыкается с теорией функциональной асимметрии мозга, что позволяет дать объяснение языковой вариативности мужчин и женщин.

В русле двух последних направлений можно рассматривать гендерный аспект перевода. В отечественной лингвистике он является малоизученным, т. к. в теории перевода ему уделялось мало внимания. Следовательно, для более качественного перевода особенно важным представляется подробное изучение особенностей отражения гендерного компонента в языке художественных произведений и в тексте оригинала, и в тексте перевода, а также способов их передачи, так как гендерные особенности произведения могут составлять важный элемент структуры текста.

Проблемой гендера занимались ещё с начала XX-го века зарубежные лингвисты Маутнер [13], Есперсен [14], однако основные усилия к разработке понятия приложили ученые в середине 60-х годов: Дж. Лакофф [7] и Р. Лакофф [8]. Русская гендерологическая школа заявила о себе в конце 1980-х. В этом направлении работали Е. И. Горошко [2, 3], И. И. Халева [11], А. В. Кирилина [3, 6], Н. Л. Пушкарёва [9], Е. А. Земская,